

2.9.92.

Липина Галина

Сударушка. - 1992. - 1 сент. - с.6.

ПАРЕЦ

ПРЕКРАСНЫХ МУЗ

Зал Музыкального культурного центра имени М. И. Глинки. Худенькая, похожая на галчонка, девушка вышла на сцену, еще не очень отработанным движением перебросила через плечо ремень и взяла в руки гитару.

После концерта она долго не хотела разговаривать — была недовольна собой. А я, как ни старалась, не могла понять, — почему. Имя никому не известной певицы запомнилось, но еще больше запомнилась оригинальная трактовка давно, казалось бы, знакомых и изрядно «заезженных» романсов.

Народу в зале собралось немного, и это не удивляло — ну кто ходит сегодня на романсы? Но те, кто пришли, слушали на одном дыхании — и «Не уезжай ты, мой голубчик», и «Мираж», и другие чудесные мелодии забытых лет.

И тем не менее вечер не превратился в переводную картинку музыкальных салонов прошедших столетий. Здесь не было налета плесени, пусть и благородной, а звучало торжество сегодняшнего дня и сегодняшнего искусства. Песенное мастерство молодой певицы чтит и традиции, и чужой опыт, но ищет свой путь в сугубо современном русле, делая старинные романсы ближе и понятнее для нас.

Многие думают — старинный романс подобен антикварной вазе, он такой какой есть. Его надо лишь бережно взять и показать зрителям. Но Галина Липина и ее коллеги — гитаристы-аккомпаниаторы Константин Хасин и Роман Гольдин — осмелились покуситься на священную вековую пыль. Они молодые и современные и петь стараются не только для людей пожилого возраста, но и для своих сверстников. Жаль только, что их на концерте почти не было — видимо, совсем отвыкло наше поколение от старинной музыки.

— Одно время я занималась даже тяжелым роком, — вспоминает Галина. — Он казался мне настоящей революцией в музыке, порывом свежего

здоровья, но не смогла удержаться от искушения хотя бы посмотреть на человека, который поставил на ноги ее близкую подругу, сумел победить серьезную болезнь. Как ни странно, этот визит определил ее дальнейшую творческую судьбу.

— Я сидела и слушала музыку, которой он иллюстрировал черты моего характера, — рассказывает Галина. — Комментировал и спрашивал: прав он, или же ошибается. «Попаданий» в точку было довольно много. А в конце он вдруг спросил: «Вы музы-

жиссер певицу похвалил, но внес свои коррективы: «Все это здорово, — сказал он. — Но я не могу вплести в канву чеховского водевиля твои песни — пропадет подлинность. Попробуй разучить несколько романсов».

Сердце тогда еще не екнуло в предчувствии. Романсы так романсы, подумала Галя, и подготовила к худсовету целый цикл. Понравились все, но отбрали лишь два — нельзя же превращать спектакль в концерт. Остальные и стали тем фондом, тем «золотым запасом», из которого начал складываться репертуар певицы.

А в жизни Галины Липиной начался новый этап. Она понимала, что наконец-то найдено свое, но за это свое, за право существования жанра старинного романса в нашей сегодняшней жизни нужно бороться.

Старый мастер, делавший ей гитару, как-то познакомил ее с молодым человеком, которого рекомендовал как хорошего аккомпаниатора. Тогда она не очень заинтересовалась этим знакомством и телефон записала больше из вежливости. Теперь же отыскала его в старых бумагах и набрала номер.

— Надо поработать. Я отниму у вас не так уж много времени, — сказала она.

— С удовольствием, — прозвучал ответ на другом конце провода. — Но нас двое — дуэт...

Так в ее жизни впервые появились гитаристы Константин Хасин и Роман Гольдин. Свое сотрудничество с аккомпаниаторами Галина тогда считала разовым, не думала, что дальше все ее планы будут связаны с совместной работой, что родится новый творческий коллектив.

— Мы родились прошлым летом, — рассказывает Липина. — Но за это время уже успели сделать солидную сольную программу. Причем получилось это как-то само собой. Так увлеклись работой, что больше не захотели расставаться. Все мы втроем как-то удивительно подошли друг

РОМАНС? ЭТО ДЛЯ МЕНЯ!

ветра, который взял и смел, как карточный домик, весь тот официоз, в котором я родилась и выросла. Но такое ощущение продолжалось недолго, очень быстро надоело упиваться свободой и собственной раскрепощенностью. Вернее, я поняла, что для настоящего дела этого очень мало.

Потом началось увлечение фольком. После грохота аппаратуры огромную радость приносило уже то, что не надо перекрикивать звукотехнику. Можно было просто петь, а не кричать. Это было прекрасное время, но и оно пролетело очень быстро.

Однажды ей позвонила подруга, долго и сильно болевшая. Как за последнюю соломинку, она уцепилась за какого-то «музыкального экстрасенса». И... вылечилась! Посоветовала и Галине непременно побывать у этого целителя. Липина не жаловалась на

кант?» — «Певица». — «А в каком жанре работаете?» Я ответила, и он снова спросил: «А романсы не поете? Это ведь ваше». Тут уж я возмутилась: «Романсы?! Я, такая современная девушка, буду петь это старье?». Уходила от экстрасенса вконец разочарованная. Зато теперь часто вспоминаю «пророка», — улыбается Галина. — И как он почувствовал? Ведь еще много времени прошло, прежде чем я стала думать о романсах.

Во время своих метаний, своих так надолго затянувшихся творческих поисков, она попала в театр-студию. И опять увлеклась, на этот раз театральным братством, особой творческой атмосферой театрального действия. Театр ставил водевили Чехова, требовалось много музыки, много песен. Прослушав песни, которые Галина подготвила для спектакля, ре-

другу: думаем и чувствуем одинаково, любим одно и то же. А если что-то идет вразнобой, на споры времени не тратим, если не нравится одному из нас — отменяем идею.

Работая в «непопулярном» и, как думают многие, устаревшем сегодня жанре городского романса, они пошли на своеобразный эксперимент. Реакция публики, атмосфера, царившая в зале, показали — эксперимент удался. Негромкий старинный романс может пробить себе дорогу к сердцам слушателей, может быть услышан даже в сегодняшней — такой шумной, такой суетной, такой безумной жизни.

У Гали Липиной и ее друзей впереди очень много работы. Пожелаем же им удачи!

Эльмира КРАЙНОВА.
Фото И. ЯКОВЛЕВА.